

Ранним утром первыми проснулись птицы, только что устроившиеся на деревьях. Они сидели на ветках рядком и громко щебетали, нарушая сон всех вокруг.

Бай Чжичжи перевернулся на кровати и, не открывая глаз, привычно позвал: «Бэй Шань, как шумно! Откуда взялись эти птицы? Прогони их для меня».

Не договорив, он загнулся, открыл глаза и увидел незнакомую комнату, а Бэй Шаня, выросшего рядом с ним, рядом с кроватью не было.

Ощущение чуждости этого мира вдруг стало реальным.

Он посидел на кровати в пространии, а затем послушно поднялся сам. Впервые в жизни его не пришлось долго уговаривать встать с постели.

Цзян Линь вчера показывал ему, как умываться, и Бай Чжичжи попытался использовать человеческие методы для очищения. Но по привычке он считал, что человеческие вещи недостаточно чистые, поэтому достал из своего хранилища духовный чай и духовную воду, чтобы прополоскать рот и умыться — так он почувствовал себя гораздо чище.

Он небрежно выплеснул использованную чайную воду за окно. Цветы и растения у окна росли плохо, но раз они были за его окном, он, естественно, захотел их немного подкормить.

Только он закончил умываться, как Юэ Чжихуань постучала в его дверь. Увидев его, она инстинктивно показала жест, но вспомнила, что он не понимает язык жестов, и, просияв яркой улыбкой, изобразила движение, означающее «есть», приглашая его на завтрак.

Бай Чжичжи улыбнулся ей в ответ и пошёл за ней.

Погода сегодня стояла прекрасная, ярко светило солнце. Большое дерево во дворе покачивалось на весеннем ветру, источая тепло и жизненную силу.

Юэ Чжихуань бодро шагала впереди, время от времени подбирая с земли несколько целых листьев. Их можно было обработать и заламинировать в закладки, а если набрать достаточно, то можно и продать, чтобы пополнить бюджет их восточной команды.

Бай Чжичжи не спеша следовал за ней, время от времени улыбаясь, когда она оборачивалась.

Его кожа, и без того невероятно светлая, казалось, отражала солнечные лучи, становясь ослепительно белой. В контрасте с этим его глаза и волосы были смоляно-чёрными — разительный контраст, захватывающе красивый, отчего Юэ Чжихуань мысленно повторяла про себя «вау» снова и снова.

Наслаждаться визуальным пиршеством с самого утра — сегодня будет отличный день!

Когда они прибыли в столовую, все уже были там, кроме У Юэ. Линь Сяоян жевал лепёшку больше его собственного лица: «Чжичжи, ты пришёл! Брат Цзян сказал, что ты, возможно, ещё не привык и плохо спал, поэтому мы не стали тебя будить на завтрак. Иди есть! Вот лепёшка с начинкой, вот суп из бараньих потрохов, это особая говяжья булочка дяди Гао, эта немного острая, а ещё есть соевый пудинг. Ты любишь сладкий или солёный?»

Он знал, что такие булочки с мясом и лепёшки — в Цинцю они тоже были, — но начинка, вероятно, отличалась, так что и вкус должен быть другим. А вот что такое соевый пудинг, он понятия не имел.

Цзян Линь поставил перед ним две пиалы с мягкой, дрожащей массой: «Попробуй сначала это. Это сладкое, это солёное. Посмотри, какое тебе больше нравится».

Бай Чжичжи взял ложку и попробовал оба, затем указал на сладкий. Цзян Линь улыбнулся и переставил солёный к себе.

За завтраком Цзян Линь распределил задания на день: «Чжихуа, ты идёшь с Е Нянь. Возьмите список в Бюро и проверьте всех, кто ел рыбу. Цю Янь, сегодня ты будешь с У Юэ и будь готова оказать поддержку, если что-то случится. Даоань, вы с Яньтином проверьте источник рыбы. Эта рыба двигалась с духовной энергией, что доказывает, что она была необычной. Место, где она выросла, может скрывать что-то особенное — возможно, духовный объект».

Услышав, что там может быть духовный объект, у Жэнь Даоаня и Юэ Яньтина загорелись глаза, и они ответили: «Поняли. Мы всё тщательно проверим».

Линь Сяоян указал на себя: «А я? А я?»

Цзян Линь: «Ты продолжай следить за семьёй Чжоу и отслеживать прогресс исследовательского института. Сообщай в группу о любых изменениях».

Когда задачи были распределены, никто не стал мешкать. Те, кто почти закончил есть, быстро доели, а те, кто был ещё голоден, прихватили немного еды с собой. Не прошло и минуты, как шумная столовая опустела.

Увидев, как быстро они действуют, Бай Чжичжи посмотрел на Цзян Линя, жуя недоеденную мясную лепёшку.

Цзян Линь протянул ему салфетку: «Не торопись, ешь медленно. Потом хочешь остаться во дворе и играть в телефоне или пойдёшь со мной?»

Бай Чжичжи с набитым ртом промычал: «Пойду».

Когда все ушли, во дворе остались только Чжихуань и двое стариков. Он не хотел там оставаться.

Цзян Линь не возражал. Ему самому было не по себе оставлять лисёнка одного во дворе. Он верил, что лисёнок не станет вредить обычным людям просто так, но они знали друг друга недостаточно долго, чтобы он чувствовал себя полностью спокойно.

После того как Бай Чжичжи закончил завтрак, Цзян Линь отвёл его в Бюро.

Владелец «Фулуцзюй» был самым обычным человеком и не выдержал бы допроса. Он даже не осознавал всей серьёзности ситуации, думая, что просто поймал странную рыбу. Поскольку она не была занесена в реестр и не являлась охраняемым видом, он попытался сохранить ей жизнь.

«Я нашёл её во время рыбалки. Она была огромная, я выловил её сетью. Когда принёс домой, планировал её выращивать. Кормил её рыбьим кормом и дафниями, но она не ела. Рыба была очень красивой — хоть и стройная, похожа на морскую змею, всё тело покрыто красной чешуёй. На свету её плавники изящно трепетали, выглядело почти волшебно. Я подумал, что если смогу сохранить ей жизнь, то выставлю её в витрине магазина».

Рыба, которую никто никогда не видел, — одного этого трюка было достаточно, чтобы привлечь в магазин любопытных покупателей. Бизнес пошёл бы сам собой.

Тогда он рассудил, что даже если с рыбой возникнут проблемы, худшее, что может случиться, — это её конфискация. Он не знал, не убивал и не продавал её, так что самое большое — получит выговор. Что они могли ему сделать?

Дознаватель продолжил: «А дальше? Как ты начал продавать мясо рыбы? От этой рыбы или ты поймал других?»

Владелец «Фулуцзюй»: «От этой. Я кормил её всяким кормом, но она не ела — даже мелких рыбок и креветок. Я подумал, что, возможно, дело в качестве воды или среде, и рыба, вероятно, не выживет. Поэтому я бросил ей кусок мяса, думая, что если не съест, то перестану настаивать. Но она съела мясо, которое я бросил, и чем свежее, тем больше ей нравилось».

«Она ела с жадностью, и была огромной. Когда я поймал её, она была почти метр в длину. Мне хотелось посмотреть, насколько большой она может вырасти».

«Сначала я бросил ей баранью ногу, и она расправилась с ней меньше чем за полчаса. Потом я бросил полсвиньи, и она съела и это так же быстро. Затем целых овец и коров — она пожирала всё, включая кости. Чем больше она ела, тем быстрее росла. Меньше чем за месяц она достигла почти двух метров».

Рыба была слишком большой — это обязательно привлекло бы внимание. Но вскоре его любопытство сменилось интересом к скорости её роста. Всего за два месяца огромный аквариум, который он специально купил, уже не мог её вместить.

Рыба росла так быстро, что это его заинтриговало. Он купил анестезию, достал рыбу, отрезал небольшой кусок от хвоста, часть оставил себе, а остальное отправил на анализ.

Результаты анализов не показали ничего необычного — просто обычное рыбное мясо, без следов лекарств, без микробного загрязнения. Всё соответствовало характеристикам пресноводной рыбы. Но, будучи обычным человеком, он не мог сделать более детальные тесты.

Владелец «Фулуцзюй»: «Я скормил другую половину мяса купленным мышам, чтобы проверить, ядовито ли мясо и умрут ли мыши. Но мыши не только не умерли, но и отрезанная часть рыбы зажила за два-три дня».

Дознаватель: «И тогда ты продал мясо рыбы людям?»

Владелец «Фулуцзюй»: «Я проверял на многих животных — кошках, собаках. Я заметил, что животные, которые ели рыбу, становились необычно послушными и казались умнее. Они слушались, как только я доставал мясо. После двух недель кормления без проблем я попробовал немного сам».

Услышав это, дознаватель перестал писать и посмотрел на него неопишущим взглядом. Он думал, что этот человек выращивает странную рыбу и постоянно отрезает от неё мясо для наживы, но оказалось, что он просто глуп — даже не зная, что это за рыба, он попробовал её сам, увидев, что кошки и собаки выжили. Действительно безрассудно.

Остальное было очевидно. Они поняли: быстрый рост, особая регенерация — пока рыба жива, мясо можно получать бесконечно.

Под видом «особой дикой речной рыбы» порция мяса продавалась за 2888 юаней, всего 100 граммов, только постоянным клиентам. Эти постоянные клиенты, вероятно, отбирались из состоятельной клиентуры. Это было золотое дно.

С менее чем метра при доставке в магазин за год рыба выросла до почти восьми метров. Владелец даже переоборудовал весь подвал в гигантский аквариум. Даже при ежедневной кормёжке мясом, продажа нескольких кусков рыбы окупала его затраты вдвойне.

Когда его забрали на допрос, владелец понял, как сильно он влип. Прежде чем оплакивать убытки магазина, ему пришлось беспокоиться о том, не сядет ли он в тюрьму.

Большую рыбу забрали, магазин разгромили, а его вещи дома не тронули. Если кто-то обыщет его место, бухгалтерскую книгу будет легко найти. Поэтому владелец ничего не утаивал, отвечая на все вопросы и предоставляя список постоянных клиентов, насколько мог сотрудничая.

Прослушав допрос снаружи, Цзян Линь собирался проверить с Жэнь Даоанем и другими, как продвигаются их поиски — есть ли признаки духовных объектов в том месте, откуда появилась Сяньская рыба. Но когда он повернулся, то увидел, что Бай Чжичжи с отвращением хмурится на него.

Цзян Линь был озадачен: «Что случилось?»

Бай Чжичжи посмотрел на Цзян Линя, затем снова на владельца в допросной: «Вы, люди, действительно жестоки. Есть — это одно, но выращивать, чтобы съесть?»

Он слышал всё, что говорил тот человек внутри.

Даже мы, демоны, убиваем быстро и чисто, когда едим мясо. Думаете, демоны страшны? Я думаю, люди страшнее.

Цзян Линь: «...»

Ему нечего было сказать на это, потому что он не мог возразить.

Он уже собрался сказать, что не все люди такие, но зазвонил его телефон.

Цзян Линь отошёл в сторону, чтобы ответить. Через мгновение он нахмурился: «Почему Халл так быстро двигается? Вы с Яньтином сейчас там одни?»

Жэнь Даоань, глядя на Халла вдалеке, тихо ответил: «Понятия не имею, почему они здесь. Вероятно, получили какие-то новости. Вчерашняя горячая тема взорвала интернет, и транспортировка рыбы и аресты не проводились тайно. Его люди могли что-то пронюхать. Возможно, они подозревают, что здесь есть духовный объект, и пришли проверить».

Место, где владелец «Фулуцзюй» поймал Сяньскую рыбу, сейчас известно только Бюро, но Бюро не является неприступной крепостью — везде есть люди, которые поддерживают иностранцев и смотрят свысока на свою страну. Кроме того, это дело уже получило огласку и больше не является конфиденциальным. Неудивительно, что они узнали.

Цзян Линь: «Станция Линь Сити ближе всего к вам. Я свяжусь с Сяо Юй из их отряда, пусть сначала приведёт несколько человек. Вы с Яньтином держитесь тихо и избегайте конфликтов с ними. Если действительно дойдёт до драки, не сдерживайтесь — просто защищайте себя».

Услышав имя «Халл», Бай Чжичжи наострил уши. Тот белокурый босс, с которым он дрался вчера, и был Халлом. Поэтому, не дожидаясь, пока Цзян Линь позвонит ему, Бай Чжичжи прижался к нему, прежде чем Цзян Линь успел повесить трубку.

Цзян Линь случайно повернулся боком и чуть не столкнулся с ним: «В чём дело? Я ведь не уйду без тебя, не надо так налегать».

Бай Чжичжи: «Ты идёшь драться?»

Цзян Линь посмотрел на его нетерпеливое лицо и усмехнулся: «Нет, не драться. Зачем нам драться без причины?»

Бай Чжичжи был озадачен: «А вы разве не будете бороться за сокровище?»

Он прекрасно слышал — они подозревают, что там, где поймали рыбу, есть духовный объект, поэтому отправляют людей на поиски, и тут появляется Халл. Разве это не две группы, сражающиеся за сокровище?

Цзян Линь: «Неизвестно, есть ли там вообще сокровище. Мы только предполагаем».

Бай Чжичжи указал на себя: «Я помогу тебе. Я могу определить наличие сокровища одним нюхом».

Вчера Цзян Линю пришлось подкупить его телефоном, чтобы помочь найти рыбу. Сегодня он был так рьян — Цзян Линь не купился: «Я был бы очень благодарен, если бы ты согласился помочь, но драки не будет».

Бай Чжичжи забегал глазами: «Я помогу тебе найти сокровище, а ты мне заплатишь».

Прошлой ночью, когда Линь Сяоян и Юэ Чжихуань играли с ним в игры, он узнал, что в играх есть предметы. Но предметов было мало, и они быстро заканчивались. Чтобы получить больше, нужно либо смотреть рекламу, либо тратить деньги.

Ему не хотелось тратить время на глупую рекламу, но денег у него не было. Разве сейчас не возможность заработать? С его уровнем культивации один взмах духовного чувства сделает любое сокровище кристально ясным.

Цзян Линь сделал вид, что обдумывает это, глядя, как глаза Бай Чжичжи становятся всё больше и больше, а затем рассмеялся: «Хорошо. Если сокровище действительно найдётся, я обязательно выпишу тебе хорошую премию».

Бай Чжичжи мгновенно обрадовался. Этот маленький смертный мир — легко в нём жить!

<http://bllate.org/book/17958/1725157>